

Глава 2.

Двери поезда остались позади, как и само средство передвижения, а Стефания и Ник потонули в бесконечном потоке людей, стремящихся покинуть вокзал. Это была уже их третья пересадка, а с учетом того что им пришлось пересечь границу с Казахстаном даже тщательно экономящиеся деньги у Ника начинали заканчиваться, а последние крохи сбережений Стрэндж было решено оставить на самый крайний случай. Город, в который они прибыли располагался где-то возле гор, зажатый в самую настоящую чашу из застроенных маленькими кучками домов плато. Небольшой и похожий на кляксу, он разросся во все стороны неравномерными углами и остался бы никому неизвестным захолустьем, если бы ему не повезло заполучить расположение вокзала, но даже так его названия Стефания даже не пыталась запомнить. Единственное что волновало женщину было то, что уже отсюда им предстоит путь до Тибета, а из него уже в Непал. Возможно еще более сложный и утомительный, опустошающий.

Уже находясь далеко за чертой вокзала и подходя к обшарпанным, монолитным многоэтажкам, очерчивавшим какое-то подобие центра города от окраин, Стрэндж устало повела шеей и плотнее засунула трясущиеся руки в карманы. Дело даже было не в холоде, ей казалось, что каждый норовит посмотреть на нее и увидеть недуг, продолжая смотреть на нее с какой-то пренебрежительной жалостью. Глупые мысли, но тем не менее существующие и пугающие. Сложно избавиться от страха, который сам же и взрастил в себе.

-Ты как, Стеф? Ничего не болит?

-Нет, Ник, спасибо. – устало вздохнув, женщина опустилась на криво сделанную лавочку в одном из двориков, мимо которых они шли. – Что дальше?

-У меня есть знакомый, с которым я договорился. Он сможет организовать нам место на рейсовом автобусе до Тибета. Отходит через два часа. Поедем с экскурсией и придется потерпеть детей и много злобных женщин.

-Мне это не впервой. Родственники пациентов иногда слишком требовательны и самоуверенны.

-Понимаю. – весело улыбнулся Ник. – А дальше... Не знаю. Никто из моих знакомых не знает, что такое Камар-Тадж и где он вообще находится. Есть слухи, есть заметки, есть упоминания, но ничего больше.

-Придется спрашивать на месте. – упрямо мотнула головой Стефания.

-Я понимаю. Но что если не просто так все это, а Стеф? Может не просто так по нему скрывают информацию, а людей, слышавших о нем не так уж и много? Что если встретим кого-то из этой... Секты? Встретим, а он захочет нас убрать, чтобы не лезли.

-Честно? Я не знаю, Ник, но у меня больше нет мыслей. Но я не могу остаться вот так – немощной и бесполезной, самобичующей и ведущей себя словно дура. Я сделал много ошибок, но я хочу все исправить и загладить их другими поступками. Правда пока не изобретут что-то поистине инновационное и невероятное – я могу надеяться лишь на этот непонятный Камар-Тадж. – Стрэндж грустно вздохнула, смотря снизу-вверх на Ника. - Я видела человека, которому там помогли, с травмой позвоночника он играл в баскетбол, словно так и надо, а мне надо быть хирургом. Или хотя бы иметь надежду.

-Понимаю, не переживай. – Ник беззаботно рассмеялся, казалось не испытав никакого беспокойства по возможной призрачности шанса на благоприятный для них исход. – Надеюсь, разве, что если они нападут - я успею знатно заехать кому из них тростью по башке.

-Ну, еще ты можешь закричать как тогда во время драки с Эндрю Коллсоном. Бедняга подумал, что оглохнет. Головная боль в любом случае будет обеспечена, так еще и в ушах позвенит.

-Ну, рад что ты меня поддерживаешь и помнишь о моих глупых поступках. Надеюсь кричать будешь так же громко, как и я?

-Нет, прости, ты же знаешь, что я настоящая леди, а не оперная певичка.

-А мне вот помнится другое. В те дни, что мы были вместе тебе нравилось... покричать.

-Отставить пошлости. – притворно возмутилась покрасневшая женщина. Мимолетная шуточная пикировка подняла настроение Стеф, но уже через минуту она поднялась и мрачно двинулась дальше. - Нам пора.

-Как скажете, доктор Стрэндж.

-Ты же знаешь, что уже нет.

-Меня это не остановит. Странная леди.

-Ты это специально, да?

-Миссис Доктор?

-Ник.

-Мисс Странный Доктор?

-Ник!

-Доктор Кто.

-Я устала. Прекращай.

Недовольно бурча, Стефания улыбалась, шагая за прихрамывающим парнем с тяжелой, спортивной сумкой, перекинутой через его плечо. Настроение вновь возвращалось к женщине, и она вновь чувствовала себя живой, на некоторое время за смехом забывая о своих сожалениях.

Они продолжали свое путешествие, которое некоторым вполне могло показаться паломничеством. И правда, они выглядели под стать бедным монахам, ищущим просветления глубоко в горах, блуждая от города к городу, сначала вместе с экскурсией, потом с парой буддистов, отправившихся посмотреть на красоты, а потом только вдвоем.

В такие моменты Стефания и Ник были лишь наедине, лишь вдвоем они вели беседы, разговаривая о прошлом, будущем, о забавных случаях. Но даже так Стрэндж чувствовала себя обязанной и виноватой перед другом, который заботился о ней. Ник отвлекал ее разговорами, рассказывал об архитектуре, о легендах, о местной кухне и интересных фактах. Он же и настойчиво заставлял ее продолжать прописанные физиотерапевтом упражнения.

Она так увлеклась всем этим и забыла о своих проблемах, что не сразу заметила, как с каждым днем Ник становится все более и более уставшим, потерянным, как его кожа становится все бледнее и его начинает шатать от слабости, не сразу заметила вялость. Не сразу поняла, что у него острая форма бессоницы. Конечно она и до этого замечала, как меланхолия накатывает на него, но считала что это скорее последствия их встречи, разбредившие воспоминания, все же и ей часто вспоминалось прошлое. Она задавала вопросы, но Ник отшучивался, жаловался на головные боли и говорил что пьет таблетки, всеми силами уводя разговор, и лишь случай, когда Стефания проснулась посреди ночи и увидела сидящего рядом с ней парня, нежно держащего ее трясущиеся, жгущие углями изнутри руки, нежно массируя пальцы и суставы, проходясь по шрамам, обмазывая их каким-то кремом. Даже в такие моменты он продолжал заботиться о Стрэндж и это убивало ее куда сильнее.

Разговор по душам казалось помог и Ник купил сильнодействующие таблетки и кажется стал выглядеть даже лучше. Если не считать его метания в кошмарах.

И вот они прибыли в Непал, отдав последние деньги и продав почти за бесценок все собранные пожитки кроме казавшейся бездонной сумки Ника. Все это чтобы добраться до Катманду. Чтобы добраться до Камар-Гаджа.

Холодный ветер ударил Стрэндж в лицо, и она поплотнее запахнула воротник своей потертой куртки. С тех пор, как они с Ником прибыли в Непал, концепция холода открылась для них с новой стороны. Это отличалось от привычного Нью-Йорка, и отличалось от просторов России и Казахстана (хотя в дни путешествия по этим странам Стефании посчастливилось не слишком

часто выходить на улицу), и даже от Тибета.

У них уже не было денег на транспорт и им приходилось идти пешком, часто делая привалы чтобы нога Ника не начинала пронизывать его мозг импульсами боли. Но они продолжали идти, как шли до этого дни и недели, забыв о времени и наметив лишь цель. Так они и оказались в Катманду. Город кипел жизнью, мимо пары по набитой словно шпроты в банку улице сновали пешеходы, а сквозь их толпу проталкивались велосипеды, мопеды, мотоциклы и машины с грузовиками.

Оглядываясь по сторонам Стефания заметила странное соседство между старинными, похожими на храмы или святилища зданиями и новыми, вполне современными, раскрашенными в яркие, кричащие цвета. По всей длиннее дороги и на открытых площадках сидели мужчины и женщины.

Город жил своей жизнью и ему было наплевать на две неловкодвигающиеся через толпу фигуры в грязной одежде.

Исполосованные и набитые стальными стержнями руки пульсировали от боли. Ветер оставил на них свои следы, как и холодная вода с камнями, за которые ей иногда приходилось хвататься чтобы пройти по короткому пути. Руки (хотя она и пыталась мысленно отделиться от них, убеждая себя в том что это чужие конечности) всегда болели с момента аварии. Конечно иногда горячая, режущая боль сменялась ледяным зудом, но от осознания состояния легче не становилось. Грязные бинты, которыми она замотала как могла конечности уже порвались и потерлись, превратившись в махры. Стефания нахмурилась.

Ник казалось не чувствовал никакого дискомфорта, хотя Стрэндж видела, что стало с его ногой, какие шрамы ее покрывают. Она думала, что было бы если именно ей в тот день он попал на стол – смогла бы она спасти его ногу? Что если бы она была в больнице в тот день? Что если бы зашла в отделение скорой?

Возможно осознание одинаковых ранений сблизило их даже ближе чем хотела Стрэндж. Возможно она даже признает все эти изменения в себе, и откажется от всего того чистого сочувствия что она получала от Ника и покажет ему... Снова свяжет их вместе, если маска добряка не скрывает куда больше боли и мрачных мыслей, чем в голове Стефании.

Ник же не думал ни о чем таком, он просто шел вперед, чтобы помочь давней подруге... И возможно себе. По словам Стрэндж, что она услышала от бывшего парализованного – Камар-Тадж может дать куда больше чем простое исцеление. Дать что-то необычное.

Они миновали улочку словно маленькая лужа наполненную головастиками и вышли на что-то напоминающее мост. Они зашли далеко, но понимания что им нужно искать так и не получилось. Информатор Стеф говорил о том, что нашел помощь в самом неожиданном месте, но все это место напоминало...

-Сток сена. – внезапно протянул Ник, устало поправляя сумку на плече. – И нам придется

искать тут иголку.

Только чудо поможет им найти чудо для себя.

Они бросались из стороны в сторону, пытаясь узнать хоть у кого-то информацию о Камар-Тадже, задавая один и тот же вопрос каждому. «Камар-Тадж?» - предельно просто просила Стрэндж у безразлично скользящих мимо людей. «Jaḥam Kamaga-Taḥa cha?!» - на ломанном непальском спрашивал Ник, перекрывая дорогу монахам. Один и тот же вопрос, но лишь непонимание, отказ или презрение в ответ.

Но наконец даже в такой ситуации им улыбнулась удача и Ник (пока Стефания из жалости отвлеклась на помощь собачонке сломавшую лапу) пересекся с таким же хромым как он мальцом, который всего за пятьсот рупий указал направление, а после того как ему не дали уйти и дали еще сто - назвал и место возле которого возможно будет то что они ищут. Площадь Патан-Дурбар. Возможно там они найдут то что ищут.

Чем ближе они подходили к намеченной цели, тем больше становилось храмов и святилищ, пока уже на самой площади от зданий не стало совсем тесно. Их внешний вид варьировался от совсем уж древних и монолитных, до странных, обшарпанных и деревянных. Но не прошло и десяти минут, как они умудрились во всем этом потоке людей потерять все ориентиры, которые они наметили для более удобного поиска Камар-Таджа (они бы и друг друга потеряли, если бы Стефания не схватилась за Ника) и обходя вставший посреди улицы грузовик, оказались зажаты в узкой улочке между двух домов, где им тут же перегородил дорогу угрожающего вида бородач. Ник тут же обернулся и мрачно вздохнул, Стрэндж проследила за взглядом - позади так же подходили двое, рослый и тощий, как по квотам набирали. Бородатый шагнул ближе и протянул что-то на пекинском.

-У нас нет денег. - рефлекторно ответила Стефания. - Ничего нет.

-Часы и трость. - мрачно проворчал бородач, как самый главный.

Стефания неловко попыталась прикрыть часы, последнюю стоящую вещь у нее, грязными бинтами, вызывая смех у мужчины. Ник, замерший рядом весело улыбнулся, внимательно вперивая передернутые пеленой, мечущиеся глаза в приближающихся.

-Хах, это настолько клишировано, парни, что я как-то даже не думал, что это случится. Вам нечем заняться или это семейный бизнес?

-Давай сюда! - злобно протянул бородач, подходя все ближе, как и его прихлебатели.

-Нет. - панически мотнула головой Стрэндж.

-Леди сказала нет. Чеши отсюда, парень.

Ответ «нет» явно не устроил бородача и он скорчил угрожающую гримасу. Стефания напряглась словно струна, готовясь к драке, хотя и боец из нее был никакой, а уж после аварии и подавно, как и из Ника. Но как минимум пнуть одного из мужчин ей удастся. По крайней мере она надеялась на это.

Через секунду события понеслись вскачь – Ник одним движением оттолкнул Стефанию к одной из стен и наотмашь махнул зажатой в руке тростью. Белый набалдашник прилетел по лицу бородача и тот болезненно взыв, упал, закрывая лицо, но даже так Стрэндж увидела, как через пальцы засочилась кровь. Ник тем времен попытался ударить кого-то из приближавшихся сзади, но больная нога подвела его при попытке развернуться. Болезненно ухнув, мужчина сбился и чуть не упал на колени и к нему вмиг подлетел бугай. Худощавый устремился к Стрэндж, хватаясь за руку с часами. Видимо это и правда единственное что их волновало.

Стефания махнула рукой, влепляя звонкую оплеуху по щеке тощего, и тут же склонилась от боли, пронзившей конечность. Тощий злобно зашипел и резко и больно пихнул Стрэндж в живот. Ник упал, теперь на него налетел не только бугай которому он успел заехать в глаз, но и выбитый парой мгновений назад бородач, злобно и глухо рычащий со сломанным, почти расплюснутым носом. Они били его, пинали, взбивая тело как грязный мешок с тряпьем.

Именно этот момент выбрал стоявший в конце переуллка, скрывшись в тених, человек в зеленой рясе, чтобы появиться.

Стефания Стрэндж даже не сразу поняла, что произошло дальше. Все случилось слишком быстро, буквально в мгновение ока. Время для человека в зеленом и бандитов казалось ускорилось. Она видела, как мелькают руки и ноги, как наносятся новые и новые удары выполняемые «зеленым», а бородач, хляк и бугай разлетались по сторонам, падали на мостовую, неловко вставали и спешно убегали прочь как побитые собаки. Быстро и выверено.

Восхищенная таким стремительным поворотом Стрэндж только начала приходить в себя, когда человек в зеленом снял капюшон и их глаза встретились. Не самое дружелюбное, но и не опасное лицо, скорее сулящее бесстрастный разговор на превосходящих тонах, чем угрозы. Ник застонал, переворачиваясь на спину и опомнившись, Стефания тут же оказалась возле него, ощупывая на наличие переломов и сильных ушибов. Парень был крепким и лишь тихо ухал на каждое нажатие, отделавшись парой синяков, разбитыми губой с бровью и небольшой дезориентацией.

-Ты как, Ник?

-Чувствую себя знатной замороженной отбивной.

-Хорошо, что не котлетой, а то порубленный и спрессованный ты мне не слишком нравишься. – улыбнулась Стрэндж.

Тем временем человек в зеленой рясе подошел ближе и шевельнув руками, протянул Стефании

часы, которые он умудрился отобрать у воров. Неловко поглядев, он кинул их Стрэндж. Женщине удалось поймать их перебинтованными пальцами. Часы были сломаны, стекло было разбито и стрелки навсегда замерли в одном положении, как и планка календарика, нелепо закатившаяся на половину.

«Вперед к горизонтам», - гласила надпись на тыльной стороне и аккуратные, еле заметные инициалы матери. Девиз Стефании на всю жизнь.

-К сожалению, у меня не вышло спасти твой браслет.

-Это часы. - пробормотала Стеф.

-Больше нет.

-Ну, фактически да, они просто не работают. - хрипло отозвался Ник, поднимаясь на колени и махая головой. - Просто... уточнение.

Стефания промолчала, предпочтя достать бутылку с водой и тряпку, чтобы вытереть с лица друга кровь, натекающую через разбитую бровь. Через некоторое время человек в зеленой рясе вновь заговорил.

-Вы сказали, что ищете Камар-Тадж.

-Верно.

-Вы нашли. Я проведу вас. Следуйте за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/69378/1845150>